

Изначально, когда этот меч был создан, ему дали имя «Чусинь» — «Первоначальное Намерение», что подразумевало «не забывать свои первоначальные устремления». Однако сейчас всё пошло не так, как планировалось.

Байли Сюнь уже давно не мог различить, кто перед ним. Для Чусинь чем больше зла он впитал, тем сильнее становился.

Его движения были хаотичны, и никто не мог противостоять этому удару. Вань Чаоюань находился ближе к нему, и Байли Сюнь, естественно, выбрал ближайшую цель для атаки. Сяо Ни, стоявший вдалеке, лишь наслаждался зрелищем, не сдерживая себя и отпуская язвительные замечания.

— Ты разве не был с ним хорош? Как? Все отвернулись от тебя? Это забавно. В прошлом Юэхэ тебя бросил, а теперь и Байли Сюнь тебя отверг. Это твоя судьба. Если ты хоть немного умен, то уступи это место поскорее, чтобы умереть без лишних страданий. Как думаешь?

Вань Чаоюань и не собирался обращать на него внимание. Хотя он и сражался с Байли Сюнем, его движения были скованы. Удары Байли Сюня были смертельны, и Вань Чаоюаню приходилось лишь осторожно уклоняться, не желая причинить тому вред. Вскоре он оказался в невыгодном положении и, стиснув зубы, бросил Сяо Ни:

— Ты думаешь, если он убьёт меня, то не убьёт тебя? Если ты просто будешь стоять и смотреть, то умрёшь лишь чуть позже.

Сяо Ни рассмеялся:

— У меня, конечно, есть свои способы. Я сейчас только рад, что вы убиваете друг друга!

Его смех был громким, и Байли Сюнь, воспользовавшись моментом, скрылся из виду. Потеряв цель, он тут же устремился к Сяо Ни, начав с ним схватку.

Вань Чаоюань знал Сяо Ни. Даже если он не был здесь много лет, он не позволил бы ему так бесчинствовать. Сяо Ни явно не мог справиться с таким Байли Сюнем, и это дало Вань Чаоюаню время найти выход и решение.

Хотя они провели в этом зале почти полчаса, на самом деле он не был таким большим. Это было скорее простое иллюзорное заклинание, и если бы Байли Сюнь был внимателен, он бы разгадал его секрет. Однако он просто доверчиво следовал за Вань Чаоюанем.

Это место было запечатано Юэхэ. Сяо Ни удерживал не заклинание, а дверь зала. Эта дверь словно была создана специально, чтобы преградить путь им всем. Это было запретное место во всём дворце — то самое «внутри».

Однако, в отличие от того, что говорили предыдущие двое, здесь не было повсюду разбросанных костей. Но атмосфера была мрачной. Даже если перед дверью горели яркие огни, здесь всё было иначе.

Сяо Ни с самого начала оказался в проигрыше. После нескольких ударов он уже не мог сдерживать натиска Байли Сюня. Он не хотел признавать это, но вынужден был согласиться, что между ним и Вань Чаоюанем есть огромная разница.

Но даже в таком положении он не хотел сдаваться. Весь двор был недостаточно велик, чтобы он мог убежать. Байли Сюнь преследовал его неотвратимо, словно не чувствуя усталости.

Вань Чаоюань нахмурился. Хотя внешне всё казалось спокойным, если это продолжится, Байли Сюнь в конце концов будет изнурён Чусинем.

Он не был богом, и в такой ситуации он тоже чувствовал себя беспомощным. Чем больше он пытался придумать решение, тем больше его разум становился пустым.

Их поле битвы переместилось с земли на крышу. Они взлетали и опускались, и даже Сяо Ни начал задыхаться. Из одежды Байли Сюня внезапно выпал какой-то предмет. Вань Чаоюань тотчас подобрал его. Почерк был слишком хорошо знаком — это была рукопись заклинания очищения сердца.

Он остановился, чтобы изучить её. Сяо Ни, измотанный до предела, увидев, что Вань Чаоюань так спокоен, лишь разозлился и выпалил:

— Если твой возлюбленный действительно убьёт кого-нибудь, ты уже не сможешь его контролировать. Возвращаю тебе твои слова: если я умру, ты тоже не выберешься отсюда живым!

Однако Вань Чаоюань не ответил. Он быстро просматривал рукопись, а затем начал произносить заклинание вслух. В нём звучала его внутренняя сила, достаточно мощная, чтобы успокоить разум. В тот момент, когда Сяо Ни уже не мог сдержать удар Байли Сюня, меч замер в миллиметре от его горла. Ещё одно движение вперёд — и он бы погиб от руки Чусиня.

Сказать, что он не боялся, было бы ложью. Кто может оставаться спокойным перед лицом смерти? Даже те, кто прошёл через множество опасностей, в какой-то момент испытывают страх.

Вань Чаоюань очень хотел остановить заклинание, особенно хотел сказать Сяо Ни, что он действительно наслаждался зрелищем. Если бы не беспокойство за Байли Сюня, он бы не возразил, если бы Сяо Ни стал жертвой его меча.

Это заклинание было подобно узде, удерживающей Байли Сюня в сознании через боль. Это было не самое приятное чувство. Чусинь с трудом прорвался сквозь ту тёмную каморку вместе с этими наваждениями, и как же он мог удовлетвориться, не излив накопившуюся злобу?

Сяо Ни, хоть и ругался, но следил за их действиями. Он понимал, что не сможет уйти с Байли Сюнем. Если он останется здесь, то погибнет без могилы. Улучив момент, он попытался сбежать. Вань Чаоюань крикнул:

— Не двигайся!

Но было уже поздно. Сяо Ни спрыгнул вниз, но ещё не успел встать, как Байли Сюнь снова потерял контроль и бросился за ним, вонзив меч в плечо. К счастью, он среагировал быстро, иначе меч попал бы прямо в сердце.

Байли Сюнь тоже понял, что попал не туда, и быстро выдернул меч, что стало вторым ударом для Сяо Ни. Он стиснул зубы, чтобы не закричать от боли. Уже ранее он был в проигрыше, но ещё мог использовать цингун, чтобы выиграть время. Теперь же, получив ранение, каждое движение причиняло ему страдания.

Чусинь наконец вкусил крови, ему было не до радости, какая уж там мелкая заклинание очищения сердца ему помешает?

Вань Чаоюань мысленно выругался: «Дурак». Изначально он оставил его в живых, опасаясь, что тот спровоцирует Чусинь. Теперь же в этом больше не было необходимости. Он бросил рукопись и бросился вперёд один. Даже если он приложит все усилия, он вряд ли сможет победить Чусиня вместе с Байли Сюнем. К счастью, у него был Бэньсинь, который помог Чусиню вернуть немного рассудка, но это длилось недолго.

Сяо Ни попытался ползти. Его левое плечо и рука уже не слушались. Кровь продолжала течь, лицо стало мертвенно-бледным. Если ему не окажут помощь вовремя, он умрёт от потери крови.

Пока Байли Сюнь и Вань Чаоюань были заняты, он решил, что Чусинь больше не важен. Сейчас для него главное было выжить.

Он юркнул в тень и оказался в незаметном проходе, где его встретила Шуаньин.

В этот момент он был в ужасном состоянии, но ему было не до этого. Стиснув зубы, он выбрался наружу. Левая рука висела плетью, даже губы начали белеть.

Шуаньин, хотя и владела искусством Гу, не умела лечить такие раны. У подножия горы Хуньдунь уже не осталось жителей, не говоря уже о врачах.

Даже если бы они нашли врача, его левая рука, скорее всего, была бы потеряна.

Стиснув зубы, он сказал Шуаньин:

— Действуй по моему плану, атакуй поместье Иньюэ. Я хочу, чтобы они навсегда разорвали свои отношения.

Вань Чаоюань увидел, что Сяо Ни сбежал, но не успел его преследовать. Хотя он продолжал произносить заклинание очищения сердца, оно не помогало. Алое лезвие Чусиня наносило смертельные удары. Малейшая ошибка — и он бы окрасил это место кровью.

Но если бы он умер здесь, то за пределами дворца не осталось бы никого, кто смог бы противостоять Байли Сюню.

Однако способность сражаться не зависела от его желания. Вань Чаоюань был сбит с ног, и у него выпал барабанчик-погремушка. Байли Сюнь взглянул на него. Он нашёл его в деревне у подножия горы Хуньдунь.

Его меч остановился. Вань Чаоюань, действуя молниеносно, наконец оглушил Байли Сюня.

Носитель потерял сознание, и Чусинь наконец остановился. Хотя он больше не светился багровым цветом, кровь на лезвии всё ещё была видна. Под этим слоем крови скрывались бесчисленные обиды.

Без Сяо Ни дворец превратился в развалины. Те, кто знал его, увидели, как из «того места» вышел их Повелитель демонов, неся на руках человека.

Все были в ужасе. Он не появлялся на горе Хуньдунь уже более десяти лет. Чтобы стать Повелителем демонов, нужен был символ власти. Даже если Сяо Ни захватил это место много лет назад, он всё ещё был узурпатором. К тому же он был известен своей жестокостью к подчинённым. Теперь, увидев настоящего Повелителя демонов, все готовы были перейти на его сторону.

Однако Вань Чаоюань не собирался возвращаться на трон правителя. Он лишь отдал один приказ:

— Убивайте Сяо Ни и его сообщников без пощады. Принесу голову — будет награда.

Он не стал выяснять, есть ли среди них сторонники Сяо Ни. Большинство, услышав о награде, уже воспряли духом. Под руководством Сяо Ни Демонический культ знал только одно правило: сильный правит. Теперь, когда он проиграл, его судьба была предрешена.

<http://bllate.org/book/17723/1656666>